

-То есть вы утверждаете, что в озере водится чудовище, Мистер Кохан? — незаинтересованно спросила Эшли.

-Именно! — горячо воскликнул рыбак — Уже несколько поколений наш род иногда видит чудовище с длинной шеей, выплывающее из глубин этого озера. Я готов поклясться именем моей покойной бабушки, что лично его видел! — в глазах рыбака горел огонь истинной веры.

Искательница критически осмотрела кристально прозрачное озеро и перевела подозрительный взгляд на мужчину.

-Здесь- указала она еще раз, для уверенности- живет огромный монстр в течении, минимум, ста двадцати пяти лет и никто, кроме вашей семьи, ни разу его не видел- в голосе ее звучала легкий скепсис.

Рыбак истово закивал, огонь в его глазах усилился. Эшли вздохнула и попыталась еще раз.

-В этом озере с идеально прозрачной и чистой водой, что привлекает сюда ОГРОМНОЕ количество туристов, которые ПОСТОЯННО плавают здесь днем и ночью, умудряется абсолютно незаметно жить огромное десятиметровое чудовище. Я правильно поняла? — теперь скепсис из ее голоса просто сочился.

-Верно! -подтвердил невозмутимый рыбак — разве это не чудо?! —

Эшли тяжело вздохнула и положила руку ему на голову. Мужик недоуменно моргнул и открыл рот, но его перебили:

— Тебе было шесть лет, и твой отец рассказал очередную историю про подводное чудовище. Ты впечатлился и, на следующий день, до смерти испугался коряги, скрытой туманом. Это единственное воспоминание, которое у тебя есть, насчет этого чудовища. А твой отец просто хотел заработать на туристах, рассказывая эту историю, что он сам сказал, когда тебе было два года- спокойно закончила Эшли.

Лицо Кохана удивленно вытянулось, и он открыл рот, но Эшли его уже не слушала. Она повернулась и спокойно пошла к вокзальной остановке- здесь ее уже ничего не держало. По пути девушка достала длинный список и зачеркнула надпись Подводное Чудовище озера Вох-Лесс, после чего грустно обозрела оставшийся список. Он был не маленьким.

Эшли вздохнула и невольно вспомнила разговор с Главой Башни. Он произошел вскоре после того, как она проснулась. Точнее, как только врезала наглому Лави, и звучал так:

-Госпожа Грин- вежливо улыбнулся ей Комуи —так как, в последнее время, у вас произошло много... непредвиденных трудностей в работе- глаз Эшли нервно дернулся- Мы поручаем вам работу пониженной сложности. Попутешествуйте и расслабьтесь, хорошо? — и дал ей длинный

лист бумаги.

Эшли нервно сглотнула. Как только она увидела этот список, то поняла, что он из себя представляет.

-А, может, есть какие-нибудь другие задачи? -умоляюще спросила опытная искательница — Исследования смертей? Сопровождение экзорцистов на бой с Акумами? Шпионаж за политиками?! — ее глаза не отрывались от списка.

Комуи улыбнулся еще добрее и быстро впихнул листок ей в руки:

-Ну что вы госпожа Грин. Не нужно так сильно стараться, Орден ценит ваши усилия. Считайте, что это такой отпуск, в котором вы будете как можно дальше от Акума и экзорцистов...

-Но! — не сдавалась девушка.

Внезапно Ли перестал улыбаться и наклонился к девушке:

-Эшли... Ватикану лучше не знать, что на этом задании был кто-то еще- глаза Ли были смертельно серьезны- Есть только Акумы и Тысячелетний Граф. Ной, это имя из Ветхого завета, других вариантов не рассматривается. И если экзорцистов никто трогать не осмелится, то... — Комуи не договорил и протянул девушке листок.

Эшли молча кивнула и забрала список.

И теперь девушка работала, создавая видимость того, что занимается этим уже около месяца, пока люди в Башне подделывали рабочие отчеты. Возможно, сопровождавший ее в город искатель даже вздохнул с облегчением- ему не придется в рапорте объяснять, почему Эшли попала в город, а он нет. На самом деле это был не первый случай подделки документов в Башне, Ватикан был не самым добрым местом, а Комуи очень не любил терять людей.

Их и так умирало слишком много.

Но из-за этих фактов легче ситуация не становилась. Для маскировки пришлось дать девушке самую неприятную и ненужную работу, которую слишком тяжело проверить- список идиотских слухов. Да, официально он назывался по-другому, но истина была одна, и все ее знали. Есть опасный список: это места с высокой вероятностью Акум и мерзких происшествий (город беспамятных), есть мистический список: это подтвержденное авторитетным лицом необъяснимое событие (на таких обычно работала Эшли) и есть идиотский список. То есть неподтвержденные слухи, которые хоть кто-то должен проверить, для порядка. И именно в этом списке, по молчаливому соглашению всех искателей, заключалось все зло этого мира. Ибо работать с людьми, достаточно тупыми для веры в огромное чудовище на дне прозрачного как слеза озера, было адски тяжело. Тяжело и страшно.

Ну, когда ты не можешь считывать их память и жарить мозг при надобности. А так, все не так уж и плохо...

Эшли встряхнулась и пошла быстрее. Еще немного, и она дойдет до станции и там несколько остановок, до следующего города... Точнее деревеньки. Засвистел свисток приходящего поезда, и девушка шагнула в вагон.

Он не смог.

Он не смог никого защитить.

Снова.

Пятый сидел, сторбившись на медицинской кушетке и смотрел в пустоту. Его окружали раненные и стонущие от боли люди, но он был тих и неподвижен. За всю свою жизнь воспитатель слишком привык к боли, чтобы беспокоиться из-за жалкой раны в боку. Все, что его сейчас интересовало, это почему он сам еще жив. Если бы Пятый умер, ему бы не было так больно.

Но тогда... если он умрет, то Тринадцатый и Десятый, прикрывшие его, умерли напрасно. Зачем он вообще пошел с ними, если из-за него они и умерли? Все его дети... Если он покончит с собой, то осквернит их память. Их искреннюю доброту к кому-то настолько жалкому, как он. Нет, Пятый не может умереть... Что же ему делать? Как прекратить всю эту боль?

-Кто может стоять, пусть пройдет в молельный зал, на Успокаивающую молитву- произнесла зашедшая в лазарет целительница.

Пациенты лазарета оживились и нетвердо пошли по направлению к залу. Пятый не двинулся с места. Он перестал ходить на молитвы с тех пор, как понял, что они мешают воспитанию. Как сказал воспитатель ранее- он учел ВСЕ свои ошибки и исправил не смотря на цену. Но этого оказалось недостаточно. Этого всегда было недостаточно.

-Номер Двадцать, пройдите в молельный зал- вежливо попросила целительница.

Воспитатель сначала не понял, что обращаются к нему. Он до сих пор не мог привыкнуть к смене своего номера. Будто что-то важное было отнято, тем, кто не имел на это права. Пятый Сад был его, дети в саду были его и номер был его. Теперь все это было в прошлом.

-Номер Двадцать- снова начала целительница.

-Нет- отрезал Пятый и снова замолчал.

Он не двигался уже четыре часа и не собирался делать этого далее.

-Номер Двадцать- снова начала девушка, беря его за руку.

Ту самую руку, которую держал Десятый, когда умирал. Воспитатель содрогнулся и с силой оттолкнул девушку. Она упала на пол и ошарашенно на него посмотрела.

-Уйди- хмуро ответил Пятый и сел обратно.

Целительница на него обиженно посмотрела и молча ушла. Как будто у нее было право так смотреть. Если бы эти ублюдки не уходили на свои молитвы, то Пятнадцатый мог бы выжить. Но он мертв, как и все остальные.

Пятый с ненавистью посмотрел на удаляющуюся спину и тяжело вздохнул. Он злился. В последнее время воспитатель злился постоянно: на целителей, других солдат, Темных и, самое главное, на себя. Он злился, злился и злился до бесконечности, ведь когда он злился, ему было не так больно. Пустота в его груди, будто, немного заполнялась раскаленной шипящей лавой, мешающей ему почувствовать что-то еще, кроме ярости и ему становилось легче.

-Номер Двадцать- донеслось сверху и Пятый поднял голову- Полагаю вы достаточно выздоровели, чтобы возвращаться на фронт- добро улыбнулся ему старший целитель. За спиной его стояла обиженная целительница.

Пятый поморщился. Он ненавидел эти улыбки. Но был не против вернуться- пока он сражался, то не думал. Да и мало ли что могло произойти на войне. Если он там умрет, это не будет его виной. Не будет предательством.

-Х**ош*- от**ти* во**итат*ль.

-Девушка, вы выходить будете? — разбудил Эшли ворчливый голос кондуктора.

Девушка ошарашенно посмотрела на хмурую женщину, застонала и приподнялась с нижней полки вагона.

-Что? -потерянно переспросила искательница.

Кондукторша тяжело вздохнула и повторила:

-Станция ваша, говорю. Идите- и кивнула в окно.

Окончательно в себя Грин пришла уже на станции, заторможенно проводя взглядом удаляющийся поезд. Похоже у нее снова был приступ.

Да, у искательницы возникла непредвиденная проблема. Ее неосторожный просмотр поврежденных воспоминаний до сих пор давал о себе знать. Если проще, то девушка тогда все-таки запустила считывание памяти, подобное тому, что было у Миранды. Вот только их новый... соклановец?.. обладал незаурядными отношениями с Чистой Силой. Эшли не знала как, но он систематически «заражался загрязненным Кристаллитом» и так же систематически его удалял. И она так и не смогла выяснить у чибика, в чем разница между незараженной Мирандой и зараженным Пятым.

И это постоянное заражение давало свои побочные эффекты. Похоже Исзем предусмотрела, что ее соклановец может быть «заражен», и даже предсказала, что он сможет от «заражения» избавиться. Только не учла, что некий талантливый Пятый сможет проворачивать эту процедуру так же часто, как принимает душ. То есть по два раза на неделе, а иногда и чаще, из-за чего Эшли могла потерять сознание в любой момент, а потом бодро прийти в себя, когда Пятый снова «заражался». За это хотелось таланту пожать горло, но он был временно недоступен. К сожалению.

Грин тяжело вздохнула и, в очередной раз, пожелала Пятому стабильности в жизни. Ну, а ее ждала работа.

Девушка достала свой горячо любимый список и посмотрела на название. Еще раз оценила его шедевральность и тяжело вздохнула- этот случай даже не был особо интересен. Подобные поверья были в каждой пятой деревне, и искательница искренне не понимала, почему Орден на них все еще реагирует. Но работа была работой, поэтому Эшли натянула капюшон поглубже и храбро вошла в деревню очередных крайне суеверных жителей.

И тут же наткнулась на такого жителя:

-Ты чавой та ходишь тута? — подозрительно спросила искательницу местная старушка.

Смотрела она на девушку так, будто Эшли хотела украсть у нее... чтобы у этой старушенции не было ценного. Девушка неловко улыбнулась и постаралась поскорее пояснить:

— Я здесь по запросу Ордена от вашего старосты. По поводу...- но ее перебили.

-О! Так ты монахиня! — радостно воскликнула старушка- Иди, иди! Твои то уже тута- и упорно повела девушку в неизвестном направлении.

Та сначала хотела отбиваться, но потом подумала и расслабилась. В конце концов, ее ведут куда-то. Может по делу? Хотя она понятия не имеет, что может находится в чаще леса. Обычно дерев...

Девушка сбилась с мысли, когда увидела огромный, возвышающийся над деревьями замок, довольно зловещего вида. И тогда же поняла, откуда взялись эти слухи. Господи, да с такой машиной по соседству впечатлительные деревенские и не такое могли выдумать! Хотя, если у замка есть хозяин, то все пройдет намного проще- Эшли войдет, спросит насчет слухов и уйдет. Ничего сложного.

-Эй, старая, это кто? — недоуменно воскликнул старческий голос и Эшли опустила взгляд вниз.

Около замка толпилось огромное количество деревенских, обвешанных крестами и чесноком. Грин закатила глаза- ну разумеется, что еще...

-Госпожа Эшли?! — внезапно донесся до нее знакомый голос и девушка перевела взгляд- Что вы здесь делаете? —

На нее пялился потрясенный Аллен Уолкер, рядом с которым стоял обвешанный чесноком Лави. Грин недоверчиво замерла, и обзрела эту удивительную композицию. После чего закрыла глаза, сосчитала до пяти и открыла снова. При открытии ситуация не изменилась. Наконец девушка вздохнула, уже внутренне смирившись со всеми поджидающими ее проблемами, и все-таки ответила:

-Я, господин Уолкер, здесь работаю. И то, что вы тоже здесь довольно странно, ведь экзорцистов на места из моего списка не посылают. Но на самом деле меня сейчас беспокоит другое- Грин еще раз окинула взглядом чесночного Лави и нервного Аллена- Неужто вы тоже верите в этот бред о вампирах?!

<http://tl.rulate.ru/book/49035/1225404>